

ВИЗАНТИЯ, ХАЗАРИЯ И КОЧЕВНИКИ

В. С. Аксенов (Харьков)

СТРУКТУРА СЕМЬИ У АЛАН БАСЕЙНА СЕВЕРСКОГО ДОНЦА ПО ДАННЫМ КАТАКОМБНЫХ МОГИЛЬНИКОВ САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Вопрос о структуре семьи общества носителей лесостепного варианта салтовской культуры второй половины VIII–первой половины X вв. все еще остается одним из недостаточно исследованных аспектов общественной организации аланского населения бассейна Северского Донца. Исследования последних лет Старосалтовского (ССМ), Рубежанского (РМ), Верхнесалтовского I (ВСМ-I), Верхнесалтовского III (ВСМ-III), Верхнесалтовского IV (ВСМ-IV) катакомбных могильников позволяет подойти к решению этого вопроса.

Исследования показали, что одиночные захоронения в погребальных камерах характерны для ССМ и РМ, где они составляют соответственно 57,1 % и 72,2 % от общего количества раскопанных на данных могильниках катакомб. Процент парных и коллективных погребений в одной катакомбе на данных могильниках незначителен по сравнению с другими аланскими катакомбными могильниками Подонья. На ССМ и РМ парные погребения составляют соответственно 33,3 % и 22,2 %, тогда как захоронения 3 индивидуумов в одной камере на ССМ отмечены два раза, а на РМ — одной катакомбой, содержащей костяки трех детей.

На ВСМ-III одиночные погребения в камерах отмечены в 44,8 % катакомб, парные и коллективные погребения — соответственно в 31,0 % и 24,1 % катакомб. Данный могильник, как и РМ, ССМ характеризуется преобладанием погребальных камер, расположенных продольно по отношению к дромосу. Число погребальных камер, расположенных поперечно относительно дромоса на данных могильниках, незначительно: ВСМ-III — 15,25 %, ССМ — 19,0 %, РМ — 11,1 % от общего количества катакомб исследованных на могильниках.

Преобладающим видом погребения в камерах ВСМ-IV являются парные захоронения (42,1 % от общего количества катакомб вскрытых на могильнике). Процент одиночных и коллективных захоронений в погребальных камерах почти одинаков — 26,3 % и 24,56 % соответственно. При этом для ВСМ-IV характерно полное преобладание погребальных камер рас-

положенных своей длинной осью перпендикулярно дромосу (85,9 %).

ВСМ-I отличается от остальных упомянутых могильников достаточно высоким процентом коллективных захоронений в камерах — 56 %, тогда как процент одиночных и парных захоронений в одной погребальной камере (соответственно 18,6 % и 25,3 %) может быть сравним с аналогичным показателем ВСМ-IV. Количество поперечно и продольно расположенных по отношению к дромосу погребальных камер почти одинаково и равно соответственно 38 и 37.

Анализ половозрастных данных погребенных из парных и коллективных захоронений из данных могильников показал, что у населения оставившего их существовала как нуклеарная (малая) семья, так и довольно распространенный тип сложных семей в виде так называемой братской многолинейной семьи. При этом малая семья характерна в большей мере для населения оставившего РМ и ССМ, что, по-видимому, связано с более ранним, чем это отмечено для других исследуемых могильников, временем возникновения данных могильников. На ССМ и РМ встречены захоронения датируемые временем не позже конца VIII в., погребения датируемые этим временем на ВСМ-I, ВСМ-III, ВСМ-IV не встречены. Вероятно, переселение алан с Кавказа в бассейн Северского Донца сопровождалось разрушением на месте больших патриархальных семей, выделением из них малых взрослых сыновей (холостых или женатых), которые и обживали, охраняли и контролировали северо-западную окраину Хазарского каганата. Со временем какая-то часть этих малых семей в силу традиции и ряда обстоятельств вновь могла разрастаться в большие семьи. Вероятно, это и можно видеть на примере коллективных захоронений в погребальных камерах катакомб ВСМ-IV, ВСМ-I, большинство погребений которых датируется серединой IX–первой половиной X вв. Подобная ситуация отмечена в XIX в. на Северном Кавказе при массовом переселении населения на равнины из горных районов, где выделение малых семей сдерживалось малоземельем.